

Когда она вернулась в школу в понедельник, дядя Цинь уже помог ей выбрать несколько домов поблизости. Он передал ей карту и расположение домов и позволил выбрать.

После обеда она уже сделала свой выбор. Она отправила сообщение дяде Цину и сообщила ему, какой дом она выбрала. Дядя Цинь сказал, что они немедленно наймут кого-нибудь, кто приведет в порядок имеющийся в доме ремонт. Это было связано с тем, что дом был недавно отремонтирован и продан. Не было необходимости его ремонтировать. Дядя Цинь сказал, что хочет как следует проверить формальдегид и продезинфицировать его. Еще через четыре-пять дней она сможет переехать в выходные.

Весь день Ши Няньгэ рассматривала проекты комнат и редко обращала внимание на Цинь Ситина. Уладив все дела после обеда, она посмотрела на своего соседа по парте и заметила, что он сегодня не в лучшем настроении. Когда он был свободен, то ложился на стол, чтобы поспать. Обычно он был достаточно холоден, но сегодня, похоже, у него было плохое настроение. Слово "гнев" было четко написано на его красивом и холодном лице.

Кроме того, из-за того, что он плохо спал прошлой ночью, его глаза казались слегка затуманенными. Иногда, когда он опускал глаза, чтобы посмотреть на свою книгу, можно было увидеть, как плохо он спал прошлой ночью.

Ночью было три часа самостоятельных занятий. Ши Няньгэ перед самостоятельной работой пошла купить чашку теплого молока. Когда она вернулась, то увидела, что Цинь Ситин уже воспользовался возможностью хорошо отдохнуть. Она поспешила вперед, чтобы поставить молоко на стол перед ним.

Было видно даже легкое движение бровей красавца. Цинь Ситин выразительно посмотрел на молоко на столе, а затем на нее.

"Это будет три часа самостоятельных занятий. Ты так хорошо учишься. Неважно, если сначала ты поспишь час-другой. Выпей немного молока перед сном", - сказала Ши Няньгэ, прикоснувшись к стеклянной бутылке с молоком.

"Температура как раз подходит для того, чтобы ты пил".

"Убери это. Я не буду его пить".

Его ясный и холодный голос был все еще далеким. Он не был похож на одноклассника, который сидел за одним столом в течение недели. Как и ожидалось, учительница оказалась права. Когда она сидела с ним, она не чувствовала к нему никакой любви.

Однако, глядя на его сонные глаза, Ши Няньгэ почувствовала, что сейчас он выглядит особенно безобидно. Она сказала: "Тогда я сначала оставлю его здесь. Учитель попросил меня пойти в кабинет, чтобы успеть на важные занятия второго года. Меня может не быть рядом в ближайшие три часа. Если тебе неудобно лежать на столе, можешь придвинуть мой стул и лечь".

После этих слов Ши Няньгэ улыбнулась ему. Не дожидаясь его слов, она взяла свои книги и бумаги и ушла.

Когда через час она вернулась из учительской, чтобы забрать очередную порцию бумаг, то увидела, что бутылка молока по-прежнему стоит в углу перед его столом. Она была нетронута. Молоко, должно быть, остыло.

Он действительно не выпил ни глотка.

Однако он оставил ее там и не выбросил. Он не стал попирать ее добрые намерения и просто не принял его.

Ши Няньгэ подошла, чтобы забрать бумаги. Она посмотрела на него и увидела, что он, похоже, заснул на столе. Когда он спал, его лицо было обращено вниз. Из-за того, что его локоть загораживал ей обзор, она не могла четко видеть его лицо. Она могла видеть только чистые уши молодого человека и гладкое и красивое декольте.

Она взяла бутылку молока и пошла в супермаркет внизу. В супермаркете она попросила тетюшку подогреть молоко и быстро забрала его обратно. Когда она вернулась в класс, второй час самостоятельной работы только что закончился. Возможно, из-за того, что Хао Сюе был слишком толстым, он, проходя мимо класса, наткнулся на парту Цинь Ситина и разбудил его. Сейчас он извинялся с красным лицом.

На лице Цинь Ситина явно читалось недовольство от того, что его разбудили ото сна, но в основном оно показывало его сонливость. Хао Сюе долго извинялся в стороне, но ничего не говорил. Он даже не посмотрел на собеседника, но его красивые брови слегка нахмурились, явно недовольные тем, что его потревожили.

Видя, что Хао Сюэ так испугался, Ши Няньгэ быстро подошла и загородила собой маленькую толстушку. Она махнула рукой, показывая, чтобы он замолчал и поскорее уходил. Однако Хао Сюэ выглядел так, словно на нем лежала ответственность, и отказывался уходить. Он даже потянул ее за собой. "Я в порядке. Я извинюсь перед Всемогущим Цинем должным образом. Ты не должна беспокоиться..."

"Разве ты не видишь, что твой Всемогущий Цинь так хочет спать, что у него нет сил заботиться о тебе?"

Хао Сюэ снова посмотрел на Цинь Ситина и почувствовал, что это правда. Ранее он подсознательно извинился, но Цинь Ситин действительно не сказал ни слова и не посмотрел на него. Он только напугал себя.

Маленький толстяк смущенно почесал голову. "Тогда я сначала схожу в туалет. Потом еще будет самоподготовка".

"Идите, идите."

Когда они ушли, Ши Няньгэ поставила молоко, которое только что подогрела, на стол Цинь Ситина. Поскольку она вернулась в спешке, бутылка с молоком была еще слегка горячей. После долгого стояния и разговора ее ладонь была слегка горячей. Она тайком ущипнула себя за ладонь и сказала: "Ты думаешь, что йогурт вреден для здоровья. Ничего страшного, если он тебе не нравится. Ты должна пить горячее молоко. Выпей немного сейчас. Это поможет тебе заснуть, когда ты пойдешь домой ночью". Я специально пошел попросить тетюшку из супермаркета подогреть его еще раз. Пожалуйста, прими мою доброту, добрый сосед по парте".

Возможно, потому что слова "хорошая соседка по парте" несли в себе намек на похвалу или насмешку, Цинь Ситин холодно посмотрел на нее. Он уже собирался позволить ей забрать его, но в то же время увидел, что ее рука слегка покраснела. Было очевидно, что ее только что ошпарили.

Она даже тайком держала его, пытаясь скрыть.

Он отвел взгляд и посмотрел на молоко на столе. Он потянулся за ним, открыл его и выпил.

"Эй, будь осторожен. Оно немного горячее..." В тот момент, когда Ши Няньгэ заговорила, она увидела, что он уже допил напиток.

В конце концов, мальчики и девочки были разными. Когда женщины пили молоко, они пили его медленно. Мужчины же пили его одним глотком. Хотя Цинь Ситин выглядел красивым и утонченным, он был холодным, прямым человеком. Он либо не пил, либо пил.

Хотя оно было немного горячим, она долгое время брала его в супермаркете. Каким бы горячим оно ни было, оно не повредило бы его рот. Он без выражения бросил пустую бутылку из-под молока в мусорный бак в двух метрах позади своего сиденья и снова посмотрел на нее. "Все в порядке?"

Когда она встретила его взгляд, сердце Ши Няньгэ снова начало неудержимо биться. Затем она посмотрела на его лицо, которое стало намного краснее после того, как он выпил теплое молоко. Она вдруг хихикнула и кивнула с глупой улыбкой. "Тогда иди спать. Я продолжу обучение..."

Цинь Ситин промолчал. Он опустил взгляд и взял в руки бумаги. Он явно не собирался больше спать.

... Так хорошо... смотри.

Кашель, как хорошо.

Он даже был готов выпить молоко, которое она ему дала.

Даже если он оставался холодным и невеселым от начала до конца, это был, по крайней мере, шаг вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095057>